

Глава 0801 Зеркало Демона и высохшие трупы прошли сквозь темную, как чернила дыру, встречный свет был оранжевым и желтым, настолько мягким, что казалось, будтоходишь в янтарный интерьер. Здесь все изображено в этом оранжево-желтом цвете, как будто все разделено куском янтаря, свет искажен, а формы предметов размыты.

Это рукотворная адская дыра.

Четыре стены - это природные камни, а после сглаживания вырезаны четыре огромные фрески, левый зеленый дракон и правый белый тигр, верхняя птица-вермилион и нижняя Хуанпи. Каждая фреска высотой в десятки метров, похожая на живую и божественную.

В центре дворца был построен трапециевидный алтарь, высота которого также составляла несколько десятков метров.

Источник этого оранжево-желтого света, который окутывал Дворец Земли, находился чуть выше того алтаря.

Глаза Нин Тао переместились на вершину алтаря, где сидел сухой труп, держа в руке бронзовое зеркало.

Это было то бронзовое зеркало, которое светилось оранжевым и желтым.

Силуэт внезапно упал с арочного купола подземного дворца и приземлился рядом с Нинг Тао и Мягким Небесным Голосом.

Линь Цинъюй пришла сюда только тогда, у нее была способность к мелиорации земли, но она была не так быстра, как Нин Тао, который открыл дверь.

"Вот оно". Линь Цинъюй сказал: "В первый раз, когда я увидел это бронзовое зеркало, я был ошеломлен".

"Что это за зеркало?" Мягкий Небесный Голос спросил, и она не могла оторвать глаз от этого медного зеркала.

Нин Тао подумал об одном из десяти лучших заклинаний Фиендиша в списке: "Я думаю... это похоже на... Сияющее Зеркало Демона".

В список десяти самых злых заклинаний, от десятого до первого, входят, по порядку, Урн-духьедающий, Зеркало Демона, Башня Чжэнь Ши, Шесть Путей Реинкарнации, Корабль-призрак, Гроб-призрак, Бессмертная веревка, Небесный меч Господень, Небесный топор и Жезл Трех Царств.

Он уже видел Поглощающий Дух Урн, пагоду Чжэнь Ши, схему реинкарнации Шести Дао, корабль-призрак и гроб с душой, а пагода Чжэнь Ши была еще более заклинательной под его контролем. Схема реинкарнации "Шесть Дао" была в руках Фокс Цзи, гроб с душой Инь был на спине Линь Цинхуа, а Урн, пожирающий дух, и корабль-призрак были потушены им с помощью Небесной внешней клиники, и теперь остались только Просвещающее Демоническое Зеркало, Связывающая Бессмертная Веревка, Мастер Небесный Меч, Открывающий Небесный Топор, и Силовой Жезл Трех Царств. Бронзовое зеркало перед вами - девятое зеркало в списке десяти лучших злых оружий!

"Освещающая Зеркало Демона, не будет ли это....." Мягкий Небесный Голос остановился на

мгновение или сказал: "Не заставит ли это нас появиться в нашей первоначальной форме?"

Цинъю Лин размышлял: "Может, это и правда Сияющее Зеркало Демона, я был близок к нему раньше и почувствовал загадочное энергетическое поле, я.....".

"Что с тобой?" Мягкий Небесный Голос выглядел взволнованным.

Линь Цин Юй горько улыбнулась: "Не могу сказать, это было очень странное чувство".

"Давай поднимемся и посмотрим". Нинг Тао сказал.

Линь Цинъюй и Мягкий Небесный Голос ответили и последовали за Нин Тао к алтарю в центре подземного дворца. Подойдя к подножию алтаря, трое поднялись по каменным ступеням.

Общее количество каменных ступеней составляет триста шестьдесят пять, и неизвестно, соответствует ли это число тремстам шестьдесят пяти дням в году, или оно имеет какое-то другое значение.

После того, как Нинг Тао сделал последние каменные шаги, он привел двух женщин на вершину алтаря. У подножия была платформа из четырех квадратов, около двенадцати или трех квадратов. Высушенный труп с намотанными ногами был подвешен чуть выше этой платформы, на высоте семи-восьми метров над землей. Если бы он сидел на алтаре, то не был бы виден под углом зрения, а оранжевый и желтый свет, исходящий от бронзового зеркала, которое он держал в руках, не мог бы охватить весь подземный дворец.

Одежда на засохшем трупе была хорошо сохранена, и складки в одежде были хорошо видны. Это был старый мужчина, с чистым и тонким лицом и бровями, который наклонно летел в его виски, и хотя он был мертв, и хотя его глаза были закрыты, это давало ощущение бессмертия.

Кто он?

Ни за что не узнаю.

Однако было ясно, что он не был Сян-саном, так как тело Сян-сана находилось на дне моря на Окинаве, на затонувшем корабле "Лунный Человек Инь".

Нин Тао сложил ладони и глубоко поклонился: "Старший, простите, что беспокою вас". Простите, простите."

Он прыгнул вверх, с лестницей у ног, сделал два шага в пустоту, и достиг высоты, параллельной высоте сухого трупа на сухой земле. Труп был подвешен в пустоту, зная, что теперь он не видел ни малейшего следа. Но он тоже не был готов его изучать, протянул руку и схватил бронзовое зеркало.

Оранжевый и желтый свет, который обволакивал весь дворец внезапно откинулся назад в медное зеркало, и медное зеркало, которое было уже ярче, внезапно стало сиять, которое чувствовалось, как полуденное солнце, делая невозможным для людей смотреть прямо.

Зрение Нинга Тао не было запечатлено сильным светом, и он видел себя в этом медном зеркале. Его тело было окутано черно-белым полем, предшествовавшим погодным условиям, а лицо окаймлено бровями, черная половина - яростью, а белая - улыбкой, выглядящей очень жутко.

Добрый злобный посредник, вот его настоящее лицо!

Но, в том числе и он сам, впервые увидел, как на одном лице одновременно появляются и его добрая, и злая стороны, и он явно не спровоцировал ни одну из них в этот момент.

"Неужели это действительно демоническое зеркало?" Сердце Нинг Тао раздулось от волнения.

Если бы это было так, у него было бы два из десяти самых порочных заклинаний. Хотя Зеркало Демона девятого ранга еще не было известно, хуже и быть не могло.

Но как раз в тот момент, когда он собирался убрать медное зеркало с рук сухого трупа, сухой труп вдруг открыл глаза, и в мгновение ока из глаз сухого трупа высветились две жалкие зеленые ауры, сияющие на лице Нинг Тао.

Разум Нинг Тао замер и замер, и человек упал вниз.

Сухой труп не собирался отпускать Нин Тао, конечности открылись, паук обычно обернулся вокруг Нин Тао.

"Брат Нинг!" Мягкий Небесный Голос выпустил испуганный крик и прыгнул высоко, протянув руку помощи, чтобы подготовиться к поимке Нинг Тао.

Но вместо того, чтобы ждать, пока Нин Тао упадет в открытые объятия, Линь Цинъюй внезапно бросилась поперек и обернула руки вокруг талии, сбивая ее с ног.

Бряк!

Спина Нин Тао сильно ударилась об алтарь, и из-под его спины внезапно улетело густое облако пыли.

С высоты в несколько десятков метров сухой труп не упал на куски, но все же паук, как правило, обернулся вокруг Нинг Тао. Его конечности цеплялись за конечности Нин Тао, туловище - за туловище Нин Тао, а голова - за голову Нин Тао. Бронзовое зеркало было прямо над ним, а грудь Нинг Тао излучала жгучий свет.

В этом свете руны мерцают в обмороке!

Под маной медного зеркала, Нин Тао почувствовал, что его жизненная сила быстро истощается, и его кожа потеряла свой блеск и эластичность в мгновение ока, слегка обезвоженной! В отличие от него, кожа дриада удивительным образом приобрела небольшой блеск и увлажнение - она пожирала его, наполняя себя!

Бряк!

Мягкие Тянь Инь и Линь Цинь Юй упали на край алтаря, почти скатываясь с алтаря по инерции.

"Что ты делаешь?" Мягкий небесный крик толкнул ладонь на плечо Лин Цин Ю.

Она не знала, как бороться, но у нее были силы, и Линь Цинь Юй был оттеснен. Она подпрыгнула с карпом и нагло обвинила Нинг Тао снова.

Линь Цинъюй внезапно подпрыгнул сзади и обнял Мягкого Цинъюйна одной рукой: "Не ходи туда! Опасность!"

Мягкая Тянь Инь была встревожена и разгневана, подняла руку и схватила Линь Цинъюя за волосы.

В этом разница между гоблином, который умеет драться, и гоблином, который не умеет.

Но, не дожидаясь, пока Мягкий Цинь-Цзинь сдернет горстку волос Линь Цинъюя, Нин Тао вдруг закричал: "Не подходите! Отойти от меня!"

Рука Мягкого Небесного Голоса застыла на мгновение.

Звук заклинательного пения внезапно появился из уст трупа, слегка слышимый звук, такой же высохший, как и сам по себе, и в то же время дающий жуткое и страшное ощущение. Еще более причудливо, его голос снова преломлялся медным зеркалом, которое перекликалось со всем подземным дворцом. Весь дворец был высушен заклинаниями, похожими на полет комаров, зовущих и жужжащих, тысячами и тысячами, каскадирующих!

Жизнеспособность и влага в теле Нинг Тао снова исчезли, в то время как высушенный труп снова наполнился.

Он съест Нинг Тао, рожденного от трупа!

На самом деле, он не только собирался съесть Нин Тао, так как звук заклинания заполнил весь подземный дворец, влажность и жизненная сила Мягкого Небесного Голоса и тела Линь Цинъюя также быстро проходили. Две женщины с ужасом наблюдали, как их кожа переходила из влажной в сухую, а тело быстро ослабевало!

"Брат Нинг, открой дверь и возвращайся!" Линь Цинъю кричала.

Нин Тао хотел, но его рука вообще не могла двигаться, он мог только открыть рот: "Ты забираешь Тянь Инь, иди!".

"Я не пойду!" Мягкий Небесный Голос плакал с тревогой.

С одним топотом ног, Линь Цинъю прыгнул с алтаря, в то время как она все еще имела некоторые силы остались в ее теле, держа Soft TianYin в руках.

Как раз в это мгновение медное зеркало вдруг выпустило облако оранжевого света, и вся верхняя часть алтаря была окутана.

Руны мерцают в оранжевом свете.

Медное зеркало и высушенный труп принесли Ning Tao в подвеске и вернулись на прежнюю высоту. К этому времени Нин Тао уже казался человеком, который был тяжело болен, и весь человек похудел, в то время как сухой труп наполнился большим количеством.

Он в очень опасной ситуации!

"Что ты починешь на лаврах, когда не пойдешь и не поможешь ему, а ты придешь и остановишь меня!" Под алтарем, Мягкий Тянь Инь, который только что встал, был в ярости и одной ногой пнул Линь Цинъю в маленький живот.

Линь Цинъю была снова ударила ее ногой по земле, но она не ударила по Мягкому Цинъю, она просто закричала на нее: "Успокойся! Это зеркало! Мы с тобой оба демоны, и когда мы поднимемся туда, мы покажем свою истинную форму и будем поглощены ею! Брат Нинг не

демон, если он не может с этим справиться, то мы....."

Она не смогла продолжить, и слезы попали ей в глаза.

Мягкий Небесный Голос был ошеломлен, но буквально через секунду-другую она внезапно отпустила пару крыльев бабочки и подняла крылья, чтобы улететь к алтарю.

На этот раз Линь Цинъю не остановила её снова, и если Нин Тао умерла, она не хотела жить. Только что она попыталась изо всех сил предотвратить приближение Мягкого Небесного Голоса к Нин Тао, именно она узнала заклинание, зная его природу и потрясающий характер. Мягкий Tīngyīn поднялся только умереть, она и мягкий Tīngyīn не могли помочь Нин Тао вообще. В то время она все еще верила, что Нин Тао сможет разрядить кризис и найти способ справиться с сухим трупом и зеркалом, но она также потеряла боевой дух.

"Раз уж я умру, то... умри на кусок." Линь Цинъюй также нарисовала ноги и зарядила их к верхней части алтаря.

Внезапно из уст Нинг Тао вышел Священный Писаний: "Небесное пламя, очищающее Ваджру, нужно ломать сухожилия".

Бряк!

Черное и белое небесное пламя было выпущено изнутри тела Нинг Тао, пылающее пламенем!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/871436>